

Е В Г Е Н И Й Д У Д И Н С К И Й

ЛИМП ВІЗКІТ МОЁ ПОКОЛЕНИЕ

НЕАВТОРИЗОВАННАЯ
БИОГРАФИЯ ГРУППЫ



БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.....8

ЧАСТЬ 1. Дорожки сходятся.....10

Глава 1. «Запах денег», Мекка джаза
и мальчик с чердака церкви.....11

Глава 2. Джазовый фундамент и библейская
мудрость рока и рэпа.....16

ЧАСТЬ 2. От подпольщины к детонации.....22

Глава 3. Игра одним пальцем на гитаре
и кондитерский маркетинг.....23

Глава 4. Переворот в тяжелом роке
и первая демо-запись.....26

Глава 5. Тату по пьянке.....32

Глава 6. Знак свыше.....38

Глава 7. Метания из стороны в сторону.....	43
Глава 8. Новые связи и привет из Риги.....	46
Глава 9. Последние знаки свыше.....	51
Глава 10. Конец или начало?.....	56

ЧАСТЬ 3. Грязь и месть всему миру.....62

Глава 11. Рвануло.....	63
Глава 12. Трехдолларовые фальшивки.....	71
Глава 13. Безуспешный эпатаж.....	79
Глава 14. Че ты сказал, че ты сказал??!.....	87
Глава 15. «Дебют унитаза».....	94
Глава 16. Самостоятельные мальчики.....	103

ЧАСТЬ 4. Короли.....110

Глава 17. Взрыв.....	111
Глава 18. «Вторая половина».....	116
Глава 19. Напряжение нарастает.....	125
Глава 20. Главные злодеи.....	129
Глава 21. Смена эпохи.....	138
Глава 22. Смена эпохи.....	146
Глава 23. Шоколадная звезда номер один.....	152
Глава 24. На вершине. Новое «черное пятно».....	162
Глава 25. На грани падения.....	168
Глава 26. Конец эпохи.....	175

ЧАСТЬ 5. Борьба за выживание.....180

Глава 27. Потеря трона и угроза забвения.....	181
Глава 28. Новый участник сумасшедшего цирка.....	190

Глава 29. «Отличающиеся результаты» хаоса и последний громкий хит.....	199
---	-----

Глава 30. Провал гастролей и очередной уход в тень.....	208
--	-----

Глава 31. Возвращение блудного гитариста.....	214
---	-----

Глава 32. Неоспоримая истина и исчезновение.....	218
--	-----

ЧАСТЬ 6. Ветераны и пенсионеры.....	222
--	------------

Глава 33. Возвращение в статусе «рок-пенсионеров».....	223
---	-----

Глава 34. Веселый пафос.....	229
------------------------------	-----

Глава 35. Тупик.....	233
----------------------	-----

Глава 36. Символы эпохи.....	241
------------------------------	-----

Глава 37. Все еще с... уществуют!.....	246
--	-----

Заключение. Последний успех и остановка пульса.....	250
--	-----



ВСТУПЛЕНИЕ

Ядренные риффы на спущенных струнах, истеричный речитатив, переходящий в гипнотический монотонный вокал и разрывающий хардкор-скриминг на связках, долбящие по голове фанковые ритмы, «пилящие» по живому скрэтчи — мы помним все это с безумных вечеринок и дискотек рубежа 90 — 2000-х и с экранов MTV. Когда-то это заставляло звенеть все внутри, забывать о душевном спокойствии, уходить в отрыв, дружно качая руками и выкрикивая «Rollin' rollin' rollin' rollin' yeah!» Даже любители сладенькой танцевальной попсы тех времен не обходили стороной такой движ.

Безусловно, поклонникам мирных и тихих мелодий это казалось дикостью, а фанаты классического рока и тру-металлисты на дух не переносили такую музыку и считали ее ущербной, поддельной, связанной с ненавистным рэпом. Но единым оставалось одно — Limp Bizkit никого никогда не оставляли равнодушными.

Но не многие знают, что такая яростная агрессия, провокационные тексты, откровенно пошлое название коллектива, скандальное поведение вокалиста и демонические устрашающие сценические образы гитариста — это имиджевая оболочка, скрывавшая сложный мир простых человеческих комплексов, сложных взаимоотношений между музыкантами, а также постоянный поиск нужного звучания. Музыка никогда не стояла на месте. В любой момент ты мог оказаться на пике

славы, попав в тренд, а завтра уже кубарем скатиться с горы, будучи никому не нужным, поскольку «трон» займут другие жанры, другой саунд, другие коллективы.

«Бизкиты» всегда это понимали. Несведущим снобам казалось, что их музыка была слишком примитивной, но они глубоко ошибались — при кажущейся простоте и коммерческой «попсовой вылизанности» каждая нота и каждый звук, каждый выкрик и каждая строчка текста были выверены до мелочей.

Да, в жанровом смысле Limp Bizkit, может быть, мало что привнесли в музыкальную историю, но, как мы знаем, эволюция музыки всегда состояла в том, что ничего нового никогда не придумывалось. Всегда бралось что-то старое и фундаментальное, с чем-то смешивалось (причем, смешивались жанры изначально из совсем разных «миров»), а поверх на «торт» клалась «вишенка», какая-то фишка, которая и делала новый стиль, новое звучание, нового исполнителя уникальными.

Именно таким образом когда-то и выехали Limp Bizkit. Хип-хоп и металл уже давно до них соединили, хардкор-панк-агрессию уже давно многие использовали как «изюминку», но именно «бизкиты» сделали все эти элементы своей уникальной фишкой в рамках ворвавшегося во второй половине 90-х на «рок-трон» жанра ню-метала. Именно они познакомили молодое поколение меломанов с этим жанром, став его «иконой». Целое поколение 90 — 2000-х так до сих пор и ассоциирует рэпкор и ню-метал в первую очередь именно с Limp Bizkit, при том, что еще до них свой глубокий след в этом жанре оставили такие первопроходцы, как Rage Against The Machine и Korn. Само собой, одной музыкой популярность не делается — скандальный провокационный имидж Фреда Дерста, Уэса Борланда и компании тоже сделал свое дело.

ЧАСТЬ 1

СХОДЯТСЯ

ДОРОЖКИ



ГЛАВА 1

«ЗАПАХ ДЕНЕГ», МЕККА ДЖАЗА И МАЛЬЧИК С ЧЕРДАКА ЦЕРКВИ

Феномен Limp Bizkit легко понять, когда углубляешься в историю их родного города Джексонвилля, который называют столицей Северо-Восточной Флориды. Типичный южный город США развивался на жестком контрасте: с одной стороны — индустриальный смрад бумажных фабрик и химических заводов, который называли «запахом денег», а с другой — дух истинной «чернокожей» музыкальной истории.

Когда-то в начале XX века Джексонвилл был настоящей Меккой джаза, а культурным сердцем города считался район ЛаВилья, называемый «Гарлемом Юга». Это место пестрило музыкальными клубами, здесь обожал останавливаться и выступать сам Луи Армстронг. Времена менялись, а чернокожие продолжали творить историю: именно в Джексонвилле в 1946 году начал свою карьеру

Рэй Чарльз — и в мир ворвался ритм-н-блюз. Именно в Джексонвилле в начале 60-х Джеймс Браун нашел себе несколько ключевых музыкантов, здесь же родился фирменный звук, который вошел в историю под названием «фанк».

Индустриальный шум, заводская вонь, порождавшая агрессию на улицах, которая находила свое отражение в музыке, царившей в районе ЛаВилья, злой фанковый ритм, мерзковатый эпатаж Джеймса Брауна никаких ассоциаций с героями этой книги не вызывает? Это место пропиталось насквозь таким контрастным духом на долгие десятилетия вплоть до 20 августа 1970 года, когда в Джексонвилле родился мальчик по имени Фредерик Аллен Мейн III.

Биологический отец бросил его, когда ему было всего несколько недель. Оказавшаяся в тяжелом материальном положении мать была вынуждена жить с ребенком на чердаке церкви и кормить его детским питанием от прихожан. Уже с самых пеленок Фредерик познал несправедливость судьбы, которая позже и сформирует его жесткий и не самый приятный характер, заставит его научиться по-настоящему выживать в любых обстоятельствах.

Но вот Фреду исполнился год — и жизнь немного наладилась. Мать увезла его из смрадного Джексонвилля в Северную Каролину, где вышла замуж за офицера полиции Билла Дерста, давшего парню свою фамилию — именно ту, по которой его будет знать уже весь мир — после того, как его перекрестили, он получил имя Уильям Фредерик Дерст. Отчим принял пасынка как родного сына и все время сохранял с ним теплые отношения. Впоследствии, когда Фред уже был на пике славы, с ним попытался связаться через ток-шоу его биологический отец, чтобы публично помириться, но фронтмен группы отказался от разговора с ним, назвав

это «дешевым трюком» — всю жизнь Фред будет потом отгораживаться от печального прошлого.

Семья полицейского, стабильность, учеба в школе — казалось бы, сложились все счастливые факторы, чтобы вырос прилежный и умный мальчик. Однако переезд в город Гастония в той же Северной Каролине перевернул все с ног на голову, когда Фред с пятого класса перешел в новую школу. На дворе было начало 80-х, «белые» районы соседствовали с «черными». Юный Дерст начал разрываться между фанатизмом по «белой» тяжелой металлической и хардкор-панк-музыке (Kiss, Suicidal Tendencies, Black Flag) и полным погружением в совершенно новую для себя уличную «черную» культуру. А именно: хип-хоп (Public Enemy), скейтбординг и брейк-данс. На лицо факторы, определившие путь будущей команды Фреда Дерста. В том числе и имидж: именно страсть к катанию на скейтборде сформировала образ фронтмена: бейсболки, свободные футболки, толстовки-худи.

В подростковом возрасте парень полностью стал частью хип-хоп-культуры: он основал уличную брейк-данс-группу Reckless Crew, научился речитативу, фристайлу, битбоксу, а также познавал искусство диджеинга, периодически вставая за пульт и выводя скретчи.

Время было беспокойное: будучи белокожим, но поклонником всего «черного», Фред постоянно подвергался травле со стороны сверстников. Это была очередная болезненная страница его жизни, добавившая каплю в то море агрессии, которое потом выльется в музыку и тексты Limp Bizkit. «Злой мальчик» медленно все копил внутри себя. Имея уже закрепившийся статус хулигана, он умудрялся выживать в школе и сохранять с учителями дипломатические отношения, которые впоследствии называл «лизни задницу и улыбнись». Эта тактика помогла ему закончить учебное заведение и получить аттестат,

после чего в 1988 году Фред неожиданно решил... стать моряком!

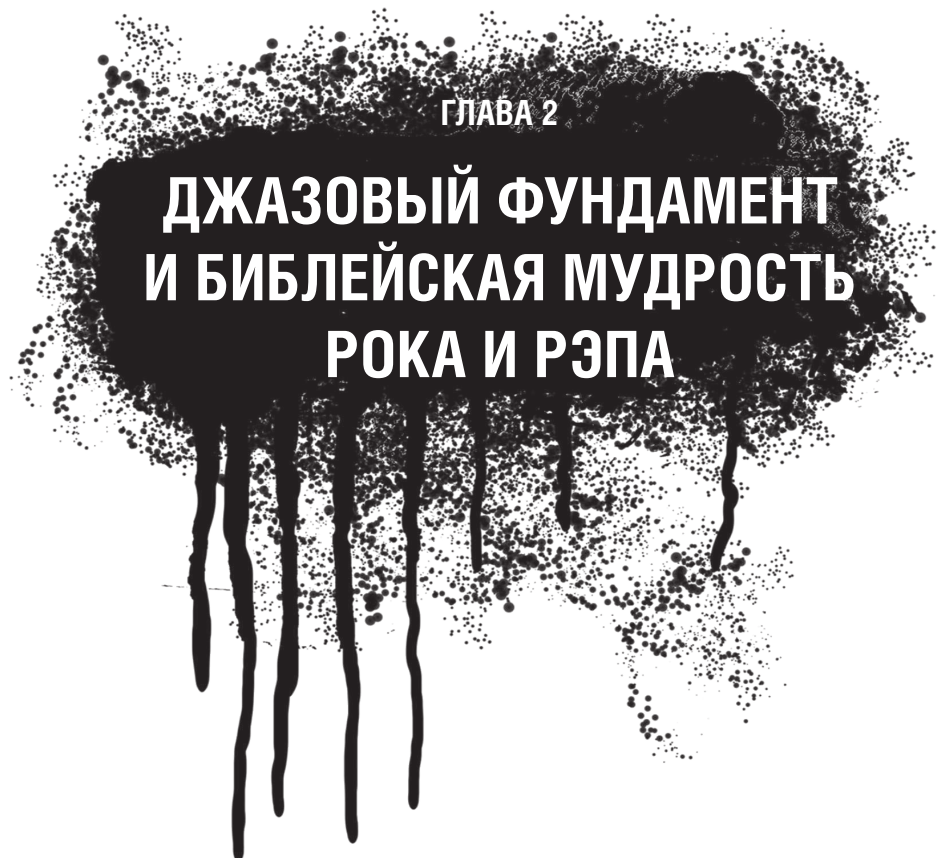
На самом деле ничего странного тут не было: служба в ВМФ США была отличным шансом для парня с нехорошей репутацией и без будущего получить стабильную профессию. После двух лет жесткой дисциплины, «дедовщины» для новобранцев и тоски по дому в 90-м году Фред уволился в запас и попытался продолжить формировать себе жизнь честного и порядочного человека: он женился, завел семью, у него родилась дочь Адриана. Но судьба опять подкинула ему испытание, она будто каждый раз пыталась «сломать» Дерста и вновь вернуть его на скользкий путь: он застал свою жену с другим мужчиной. Далее последовал стремительный развод, глубокая депрессия, а сам Фред окончательно «сломался» — других попыток вести правильный образ жизни он более не предпринимал.

После возвращения в 91-м году в Гастонию Дерст пошел по наклонной: алкоголь, беспорядочные связи, случайные заработки (включая работу ландшафтным дизайнером). Такое хаотичное существование привело к тому, что в один прекрасный момент Фред решил отомстить парню, который увел у него девушку. И не просто разобратся, а напасть и избить того бейсбольной битой. Конец был предсказуем — несколько месяцев в тюрьме. Это было самое днище, дальше было некуда, а потому Фред дал себе слово, что, выйдя на свободу, он больше никогда не упадет в такую яму и не вернется к подобной жизни. И сделает все возможное для этого.

Первым шагом на пути к искуплению стало возвращение в родной Джексонвилл, где бывший преступник устроился работать в салон татуировщиком. Свободный график и кое-какие деньги позволили Фреду вернуться к музыке, которую он забросил со времен выхода из-за решетки. К тому же тату-салон был местом тусовки деятелей местного музыкального андеграунда.



До тюрьмы он уже пытался создавать какие-то коллективы, был вокалистом и рэпером, но все они разваливались, ничего толком не добившись. То это было хип-хоп-подражание популярнейшему на рубеже 80—90-х Vanilla Ice, то металлическая группа Split 26 — музыканта постоянно «швыряло» от одной культуры к другой. Плюс в начале 90-х на смену устоявшимся хэви-метал-канонам резко пришел гранж, который еще больше вдохновил Фреда Дерста. Естественно, в первую очередь, Nirvana — Курт Кобейн оказал огромное влияние на Фреда как на фронтмена. В связи с этим он вписался в группу, которая как раз пыталась исполнять какое-то подобие новомодного альтернативного рока тех времен. Имя ей было Malachi Sage, а басистом в ней состоял некий Сэм Риверс — тот самый, который станет бессменным «пульсом» Limp Bizkit.



ГЛАВА 2

ДЖАЗОВЫЙ ФУНДАМЕНТ И БИБЛЕЙСКАЯ МУДРОСТЬ РОКА И РЭПА

Где-то в те же времена в Джексонвилле росли два других мальчика, они были младше Фреда на семь лет, их путь был менее тернист. В отличие от Дерста, оба они почти с детства знали, что будут музыкантами, и активно развивали свои навыки игры на инструментах. Причем, росли и воспитывались они в исконном духе своего города — джазовом.

Звали этих мальчиков Сэмюэль Роберт Риверс и Джон Эверетт Отто, учились они в средней школе Арлингтон и были двоюродными братьями. Ну, по крайней мере, так тогда считали все вокруг — они были настолько близки

друг другу, что сами не сомневались в своем кровном родстве^[1].

Джон еще в средней школе нашел свой инструмент — барабаны — и активно начал увлекаться джазом. Сэм же некоторое время метался. Насмотревшись на псевдокузена, он решил податься в ту же джазовую стезю и выбрал себе в качестве инструмента... тубу! На ней он начал играть в школьном оркестре. В целом от бас-гитары было недалеко: туба — это один из главных басовых инструментов ритм-секции в академических ансамблях. Главное свое предназначение Сэм все-таки нашел — быть пульсом и ритмом коллектива.

Решающей ступенькой в музыкальном развитии стало для парней поступление в школу искусств Дугласа Андерсона, где Джон активно начал изучать джазовую технику игры на барабанах, оттачивать мастерство и выходить за рамки академического стиля игры в авангардных ансамблях. Сэм же в этой школе внезапно перешел на классическую гитару. Однако дальновидный преподаватель, вероятно, узрел в нем любовь к ритму и груву, а не к соло или звонким переборам, и предложил ему перейти на бас-гитару. В рок-музыке правил гранж — Сэм стал ориентироваться на топовые команды этого жанра. Главным героем для него стал басист Pearl Jam Джефф Амент, именно ему стал подражать в манере игры юный Риверс.

Именно в школе искусств Дугласа Андерсона сформировалась будущая ритм-секция команды, до создания которой осталось всего ничего.

1 Впоследствии, когда эта легенда уже «приросла» к истории группы Limp Bizkit, выяснилось, что это неправда, а их родители не были даже знакомы — Прим. ред.